

Синявина Наталья Владимировна

Natalia Sinyavina

кандидат культурологии

доцент кафедры теории, истории культуры, этики и эстетики

Московский государственный институт культуры

PhD (in Cultural Studies)

associate professor of theory, history of culture, ethics and aesthetics

Moscow State Institute of culture

Махович Елена Владимировна

Elena Mahovic

аспирантка кафедры теории, истории культуры, этики и эстетики

Московский государственный институт культуры

post-graduate student of the Department of theory, history of culture,

ethics and aesthetics

Moscow State Institute of culture

КОНЦЕПТ КАК КУЛЬТУРФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ

The concept of how cultural and philosophical category

Ключевые слова: концепт, понятие, концептосфера, познание, мышление, идея, культура, категория, менталитет, философия.

Keywords: concept, concept sphere, cognition, thinking, idea, culture, category, mentality, philosophy.

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к осмыслению термина «концепт». Начало статьи посвящено обозначению проблемного поля современного научного знания, нацеленного, как на интеграцию, так и дифференциацию научных направлений. В связи с этим актуализируется процесс создания адекватного понятийного аппарата, или инструментария, полагаясь на который можно выстраивать новые научные модели. Авторы останавливаются на выявлении специфических черт терминов «понятие» и «концепт», прослеживают этимологию этих слов в различных европейских языках, подчеркивают, что в современном научном дискурсе их значение и смысл разнятся. Далее анализируются специфические черты и особенности концепта, прослеживается его становление в различных областях гуманитарного знания.

Abstract. The article deals with different approaches to understanding the term "concept". The beginning of the article is devoted to the problem designation field of modern scientific knowledge aimed at both integration and differentiation of scientific directions. In this regard, the process of creating an adequate conceptual apparatus, or tools, relying on which it is possible to build new scientific models, is actualized. The authors highlight the specific features of the terms "concept" and "concept", trace etymology of these words in different European languages, emphasize that in modern scientific discourse their meaning and meaning differ. Further, the specific features and peculiarities of the concept are analyzed, its development in various fields of humanitarian knowledge is traced.

Одной из тенденций в развитии современного научного знания выступает генерирование новых научных направлений на стыке классических научных дисциплин, что позволяет глубже изучить определенные, специфические аспекты той или иной проблемы. Эти новые научные дисциплины стремятся к

автономности и самостоятельности, что усиливает процесс дифференциации науки. С другой стороны, обозначилась и тенденция на интеграцию различных научных подходов, поскольку методами лишь одной узкой научной специальности не всегда возможно получить новые знания. В связи с этим особенно актуальным представляется уточнение научной терминологии, ибо для выстраивания релевантной научной модели требуется соответствующая ей система понятий.

Одним из главных условий в выработке подобной системы, особенно для гуманитарного знания, должен стать отказ от употребления в качестве научных дефиниций слов естественного языка в их обыденном значении. Интуитивно понимаемого смысла слова не достаточно для его точной трактовки, даже при кажущейся семантической ясности.

Сегодня во многих гуманитарных науках – лингвистике, философии, культурологии – актуализирован термин «концепт», где он выступает как один из инструментов построения той или иной научной модели. Как правило, каждая из указанных научных дисциплин рассматривает разные его аспекты, однако исследование концепта как культурфилософской категории всегда связано с менталитетом, системой вербальных и невербальных языков, а шире, – с культурой как системой. Поскольку каждое из научных направлений имеет в наличии собственный набор методов изучения и ориентирован на решение определенной проблемы, то и концепт описывается в рамках допустимой научной парадигмы. Как отмечал К. Пикок, «концепт является столь значимым предметом философии, и направления теории этого вопроса настолько многочисленны, что ни одна книга о нем не может стать истиной в последней инстанции» [11, 9].

С 1960-х гг. слово «концепт» особенно активно употребляется в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике, где первоначально он выступал лишь синонимом термина «понятие», однако постепенно происходило осознание их своеобразия и специфичности.

В частности, В.И. Карасик отмечает, что в рамках лингвокультурного и лингвокогнитивного подходов культурный концепт трактуется как «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [6, 91]. Если в первом случае концепт анализируется как основной элемент культуры, то во втором актуализируется его языковое выражение. Из этого следует, что совокупное использование обоих подходов позволяет выстроить разнонаправленные векторы в изучении индивида: концепт в границах лингвокогнитивного метода задает движение от индивидуального сознания к культуре в целом, а лингвокультурный подход обеспечивает импульс в обратную сторону, от культуры к сознанию индивида. Таким образом, результаты исследований концепта как одного из основных элементов культуры в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии представляют интерес для других областей гуманитарного знания, в частности, философии, культурологии, ибо выводят на спектр проблем, связанный с картиной мира, ментальностью, национальной самобытностью.

Частое использование слова «концепт» в последние годы в культурологии и философии наряду с термином «понятие» требует внесения определенности в его

трактовку, поскольку этимология данного слова, восходящая к латинскому *conceptus* («понятие»), лишь усугубляет ситуацию. Другими словами, несмотря на кажущуюся тождественность терминов «концепт» и «понятие», которые выступают неизменными инструментами научного дискурса, в современном научном мире их употребление различается.

В Древнем Риме слово *conceptus* выступало в форме причастия и означало «зачатый», а производное от него *conceptaculum* – «вместилище, хранилище». Таким образом, «сема “зародыш” исходно заложена в самом латинском термине концепт, а сема “резервуар, хранилище” – в этимоне термина концепция» [4, с. 36]. В эпоху Средневековья и Нового времени термин «концепт» употребляется крайне редко в заальпийской Европе, однако итальянские литераторы и философы (Данте, Людовико Ариосто) достаточно часто его использовали. Более того, именно в эпоху Возрождения, когда в Италии в среде гуманистов имели параллельное хождение латынь и итальянский язык, закладываются те семантические значения термина «концепт», которые известны сегодня: понятие/представление, воззрение/концепция, замысел/идея, метафора/художественный образ. Другими словами, «итальянское *concetto* содержит идею реконструкции общего ядра у предмета размышления» [4, 38].

Следует отметить, что подобная трактовка термина «концепт» содержится и в испанской, и в немецкой литературе, а его актуализация в европейской научной мысли приходится лишь на XX век.

В современной Германии под концептом подразумевается лишь нечто незавершенное, в то время как понятие – это то, что сформировалось, что можно обосновать. В английской философской литературе термин «понятие *a priori*» соответствует современной трактовке концепта и употребляется с середины XIX в.

В русской речи термин «концепт» не употреблялся вплоть до конца XX века, поскольку отождествлялся с понятием. Исключением выступает лишь работа Г.Г. Шпета «Эстетические фрагменты», написанная в 1924 г., где концепт как статическая конструкция противопоставляется образу, которому присуща динамика. «В отличие от статического концепта, оживляемого только разумением, образ динамичен сам по себе, независимо от разумного понимания (даже если он "неразумен" и "непонятен")» [9, 447]. Далее автор дает характеристики, уточняющие трактовку терминов «образ» и «понятие» (в частности, «когда выдумывают термин, стараются припечатать его существенным признаком» [9, 445], или «смысл в образе не довлеет себе, как в понятии» [9, 447]), однако слово «концепт» более не использует.

Сегодня в научном дискурсе два этих термина существуют все-таки как самостоятельные и автономные, ибо под концептом подразумевают «самость некоторого понятия, его априорность» [4, 45]. Иными словами, концепт всегда сопряжен с реконструкцией, в то время как понятие есть результат эксплицитной договоренности. То есть в концепте аккумулирована культурная традиция, имеющая длительную историю, поэтому не всегда возможно определить точную дату его появления. Более того, выстраиваемое им семантическое пространство не обладает четко очерченными границами, что не позволяет дать полную

характеристику концепта.

Поскольку специфичность концепта как феномена заключается в необходимости его воссоздания и реконструкции, то в связи с этим встает проблема его понимания и интерпретации. Интерпретатор, воссоздавая авторский концепт, всегда создает свой собственный, ибо аутентичность в данном случае невозможна. Таким образом, можно говорить о существовании авторских, или личных (и в том, и в другом случае) и коллективных концептов, формирование которых обусловлено историческим развитием народа, его социокультурным опытом и закреплением в национальном языке и культуре.

Одной из первых попыток рассмотреть природу концепта, выявить его структуру следует считать работу С.А. Аскольдова «Концепт и слово», в которой он подчеркивает, что главными специфическими чертами концепта выступает его познавательная функция и имплицитный характер. Другими словами, его можно трактовать как «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1, 269] и «проективный набросок» [1, 273]. Автор статьи выделяет познавательный и художественный концепт, трактуемый как художественный символ. То есть если познавательный концепт, с точки зрения С.А. Аскольдова, некий инструмент, мыслительный акт, благодаря которому актуализируются и анализируются отдельные элементы, или «конкретности определенного рода» [1, 272], а его внутренняя структура подчинена законам логики, то в художественном концепте взаимосвязь строится на ассоциации. Таким образом, следует констатировать, что в этой статье, написанной еще в 1928 г., очерчен основной круг проблем в отношении данного феномена.

Д.С. Лихачев, отталкиваясь от работы С.А. Аскольдова, полагает, что концепт, с присущей ему заместительной функцией, выступает важным коммуникативным инструментом, помогающим выстроить диалог, поскольку «позволяет при языковом общении преодолевать несущественные, но всегда существующие между общающимися различия в понимании слов» [7, 150]. Он отмечает, что трактовка концепта индивидуальна и зависит от личного мировосприятия и социокультурного опыта, однако очерчена определенным контекстом, не позволяющим выходить за обозначенные границы. Важным для дальнейшего исследования представляется введение Д.С. Лихачевым термина «концептосфера», которую он трактует как совокупность потенциальных значений слов лексикона человека, языка в целом. Другими словами, для него концептосфера языка с ее заместительной функцией тождественна концептосфере культуры.

В классической философии термин «концепт» не встречается, но поскольку он трактуется как мыслительная конструкция, а проблемой мышления занимались многие философы, можно сказать, что философия двигалась по пути познания природы концепта. В частности, И. Кант писал об априорных формах рассудочного мышления, благодаря которым продуцируются явления, и выявляется их взаимосвязь. Он подчеркивал, что существуют «принципы, без которых нельзя мыслить ни один предмет» [5, 162]. Кроме того, И. Кант отмечал, что понятие может считаться раскрытым лишь при условии его полной адекватности предмету.

Однако существуют, с его точки зрения, смутные понятия (например, справедливость), содержащие неясные представления, поэтому определить их не представляется возможным. Анализ подобных понятий всегда будет отличаться приблизительностью.

Концепт как философская категория становится предметом исследования посткантианцев, особенно у Г. Гегеля. Он подчеркивал, что представления «часто путают с понятиями» [2, 262], однако если представление по природе своей сохраняет примат субъективного, то понятие выступает неотъемлемым элементом мышления. То есть можно сказать, что представление отличается от понятия спонтанностью и неререфлексивностью. Таким образом, в данном подходе можно увидеть некоторое сходство между природой представления и концепта. Более того, философ отмечает, что «концепт не имеет ничего общего с общей или абстрактной идеей» [3, 23], подчеркивает его творческую составляющую и способность к самополаганию.

Первыми из философов ставят проблему концепта в центр философской рефлексии Ж. Делез и Ф. Гваттари, которые считают, что единственной наукой, способной продуцировать концепты, выступает философия. Они полагали, что «определение философии как познания посредством чистых концептов можно считать окончательным» [3, 17]. Вслед за С.А. Аскольдовым, авторы обозначают наличие в концепте структуры, множества входящих в него элементов, которые и подчеркивают его специфичность и уникальность. Но далее они отмечают, что всякий концепт имеет «неправильные очертания, определяемые шифром его составляющих» [3, 27], поскольку состоит из фрагментов других концептов. Данная структурная особенность инициирует и запускает новый процесс его членения, выстраивая новую композицию и высвечивая новое проблемное поле. Иными словами, концепт всегда выступает как сосредоточение, или пересечение, различных проблем, связанных между собой одним планом. В связи с этим, во-первых, можно говорить о присущем всем концептам процессе становления, под которым подразумеваются его отношения с другими концептами, схожими по проблематике. Во-вторых, каждый концепт имеет собственную историю, поскольку попадая в тот или иной историко-культурный контекст, происходит актуализация отдельных его составляющих, а другие элементы уходят на периферию, поэтому концепт можно трактовать и как «фрагментарную целостность», и как «неразделимость вариаций» [3, 38, 35]. Таким образом, любой концепт всегда имеет «генетическое определение» [8, 60], ибо его описание априорно связано с установлением присущих лишь ему культурных слоев, возникновение которых относится к разным временным периодам.

М. Баль в работе «*Travelling Concepts in the Humanities: A Rough Guide*» вводит понятие «странствующего концепта (travelling concept)» как кроссдисциплинарного интеллектуального инструмента гуманитаристики. Автор объясняет, что такие концепты, как «память», «гендер» «визуальность» или, например, «пространство», лежащие в основе исследований культуры, не являются однозначными или единожды раз и навсегда установленными терминами. Напротив, они динамичны и изменяются по мере того как они перемещаются в ту или иную сторону внутри

различных научных контекстов [10, 28]. Выступая в качестве не только описательных, но и оперативно-перформативных инструментов, они конструируют и трансформируют те объекты, которые анализируют, что «приводит к появлению новых акцентов и иной структуризации феноменов в комплексе объектов, составляющих культурное поле» [10, 33]. Проект «странствующих концептов» М. Баль представляется актуальным и перспективным способом разработки гуманитарного научного подхода, который может способствовать междисциплинарному и транснациональному диалогу, особенно в аспекте культурологии [12].

Иными словами, любой концепт обязан своим происхождением другому, что позволяет указать на двойственную природу его бытования: с одной стороны, укорененность в собственное основание, а с другой, - коррелирование с иным концептом/фрагментом концепта, задающим ему новый смысловой вектор. Несмотря на кажущуюся дискретность концепта, его фрагменты не наделены акцидентальным характером. Его целостность определяется содержанием, однако принцип организации целостности не равнозначен самой организации, где он выступает конституированным началом, то есть данная целостность концепта невозможна в условиях иной целостности.

Итак, концепт выступает фундаментальной категорией мышления, в котором сфокусированы личный социокультурный опыт, ассоциации, мировоззрение. Если отличительной чертой понятия выступает четкая структурированность и строго определенный набор специфических черт предмета/явления, то концепт каждый раз создается и творится заново. Но именно он определяет условия и аспекты рассмотрения проблемы, а при его конструировании объединяются относительность и абсолютность, что позволяет говорить даже о синкретичности его содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово [Текст] // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267 – 279.
2. Гегель Г. Сочинения [Текст]: в 14 т. Т. 3. Энциклопедия философских наук. Философия духа / Г. Гегель. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956.
3. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? [Текст] / Ж. Делез, Ф. Гваттари / Пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина — М.: Институт экспериментальной социологии, Спб.: Алетейя, 1998.
4. Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке [Текст] / В.З. Демьянков // «Вопросы филологии», 2001. № 1. – С. 35 – 47.
5. Кант И. Сочинения [Текст]: в 6 т. Т. 3. Критика чистого разума / И. Кант. – М.: Мысль, 1964.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст]. – Волгоград: Перемена, 2002.
7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев. Очерки по философии художественного творчества. – СПб.: Блиц, 1999. – С. 147 – 165.
8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. [Текст]. – М.: Академический Проспект, 2004.
9. Шпет Г.Г. Сочинения [Текст] / Г.Г. Шпет. – М.: Изд-во «Правда», 1989.

10. Bal M. Travelling concepts in the humanities: a rough guide [Tekst]. – Toronto: University of Toronto Press, 2002.
11. Peacocke Ch. A study of concepts [Tekst]. – Cambridge: Massachusetts Institute of Technology ; London: A Bradford Book, 1992.
12. Travelling concepts for the study of culture [Tekst] / ed. by D. Bachmann-Medick, H. Carl, W. Hallet. – Göttingen: De Gruyter, 2012.